

Стратегия КНР в отношении государств Центральной Азии

Гулина Елена Владимировна

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: goulina-ev@yandex.ru

В настоящее время отношения Китая с государствами Центральной Азии активно развиваются, он постепенно становится одним из главных экономических партнеров центрально-азиатских республик, растет его политический вес. Центрально-азиатский регион (ЦАР) - единственный на пространстве бывшего социалистического блока, где Пекин может претендовать на особую роль. Китайские интересы здесь заключаются в следующем: поддержание геополитического баланса сил в регионе и региональной стабильности, борьба с сепаратизмом и терроризмом, доступ к ресурсам региона, использование его транзитного потенциала, сбыт своей продукции государствам региона и т.д.

При этом в доступных официальных документах КНР Центрально-азиатский регион не выделяется в качестве приоритетного. Более того, в совместных российско-китайских заявлениях признается особая роль в регионе именно России [3]. Однако это не означает, что Китай не преследует здесь собственные интересы и не проводит самостоятельную политику.

В последние годы внешнеполитическая стратегия КНР нацелена на ее закрепление в качестве мировой державы и активного актора в процессе формирования новой архитектуры безопасности, о чем свидетельствуют концепты «многополярного мира», «мирного развития» Китая, «ответственной мировой державы» и т.п. [5] На это, в частности, направлена, так называемая «Большая стратегия» Китая. В ее рамках реализуются программы «Идти на Запад», главная цель которой является развитие западных областей КНР, и «Идти вовне», где центрально-азиатское направление также имеет не последнее значение.

Сегодняшние действия КНР являются своего рода продолжением китайской внешнеполитической традиции, согласно которой мировое пространство рассматривается как единое целое с центром в Китае, а в задачи его руководства входит поддержание гармонии как внутри государства, так и ее распространение за его пределы. Отсюда и рассмотрение национальной безопасности как сложной уровневой системы, состоящей из «пластов» [1]. Так, по аналогии с существовавшим ранее выделением ханьцев, ближних варваров и дальних варваров, выделяются центральный пласт (собственно китайская территория), внутренний пласт (периферия Китая, включающая страны Северо-Восточной, Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии) и внешний пласт, который включает все, что представляет интерес для безопасности за пределами внутреннего пласта национальной безопасности. Будучи центром этой системы, Китай может оказывать влияние на государства внутреннего пласта (в частности, Центральную Азию) путем экономических, политических, культурных и иных мер.

После событий 11 сентября 2001 г. и начала антитеррористической операции США в Афганистане Китай, ранее действовавший по принципу «опираться на север, стабилизировать западное направление, а основные усилия сосредоточить на востоке и юге», теперь стремится поддерживать в Центральной Азии буферное пространство для недопущения появления здесь «доминирующего государства» [4]. При этом Пекин пытается избежать открытой конфронтации с Москвой и Вашингтоном.

Китай действует по принципу расширения числа партнеров, выстраивая прочные двусторонние контакты. Главным же институциональным механизмом реализации в регионе китайских интересов является Шанхайская организация сотрудничества, в рамках которой правительство КНР предложило концепцию «взаимной безопасности» на основе взаимодоверия, поддержания стабильности и мира в центрально-азиатских государствах [6]. Китаю удастся успешно совмещать три политических цели: учет интересов России и ее опасений по поводу расширения китайского влияния в ЦАР; избегание открытой конкуренции с США при ограничении их влияния на регион; проведение собственной политики - получения доступа к ресурсам региона и укрепления своего присутствия здесь.

Упор сделан на экономическое проникновение в регион. Например, ЦАР будет непосредственно задействован в новом и активно продвигаемом китайском проекте - «Экономическом поясе Шелкового пути».

Изменение положения Китая в регионе во многом стало возможным из-за политики России, которая в 1990-е гг. фактически освободила это пространство, пытаясь выстроить отношения с Западом, а Китай смог воспользоваться моментом. Так, например, товароборот Китая со странами Центральной Азии за прошедшие 20 лет вырос более чем в 100 раз. Как результат, сейчас происходит перераспределение влияния в пользу экономически более сильного и политически нетребовательного Китая [2]. Взаимодействие в рамках ШОС также позволяет Пекину усиливать свое значение для региона под прикрытием сотрудничества с Москвой.

Китай является бесспорным экономическим лидером региона, и его позиции, скорее всего, будут только укрепляться, поэтому встает вопрос о перспективах российской модели евразийской интеграции. Учитывая особый статус российско-китайских отношений, можно предположить, что стороны будут стремиться к сотрудничеству, в том числе в Центральной Азии, однако нельзя отрицать возможной конфронтации между ними. В связи с этим целесообразно говорить о необходимости определенной «специализации» в регионе как самих России и Китая, так и созданных при их участии структур, чтобы они могли дополнять, а не исключать друг друга из-за пересечения сфер деятельности и участников.

Источники и литература

- 1) Арсентьева И.И. Политика Китая в Центральной Азии и стратегия России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Саратов, 2014. № 2. С. 85-89.
- 2) Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2008.
- 3) Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая (доклад РИСИ) // Проблемы национальной стратегии. М., 2012. № 1 (10). С. 7-56.
- 4) Сыроежкин К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. В трех книгах. Книга 1. Вначале пути. Алматы, 2010.
- 5) China's Peaceful Development // The Central People's Government of the People's Republic of China. Режим доступа: http://www.gov.cn/english/official/2011-09/06/content_1941354.htm.
- 6) Su Hao. Harmonious World: The Conceived International Order in Framework of China's Foreign Affairs // China's Shift: Global Strategy of the Rising Power / The National Institute for Defense Studies, Joint Research Series № 3. Japan. 2009. Режим доступа: http://www.nids.go.jp/english/publication/joint_research/series3/pdf/3-2.pdf.